

Идеология переселенческого процесса в Израиле

Иво Главачек

Несмотря на то что Государство Израиль решением ООН и большинством государств мира признано законным образованием и имеет с ними дипломатические и другие отношения, вопрос о легитимации этого государства по-прежнему стоит остро. Одни государства не признают юридическую основу его возникновения и существования, другие – историческое обоснование для его образования. Можно предположить, что многие евреи Израиля просто не задумываются над этим вопросом, чтобы не нарушать душевного равновесия. Они просто верят в свое государство как историческую национальную идею.

Создание Государства Израиль в 1948 г. в центре арабского мира стало возможным в результате идеологической, политико-дипломатической и непосредственно переселенческой деятельности сионистского движения. Но не только.

Возможно, что мог быть и другой вариант решения еврейского вопроса, чем реставрация мифа в реальность. Но что произошло, то произошло – государство еврейского народа возникло и существует уже более 60 лет с благословения держав-победительниц во Второй мировой войне. Кому-то это не нравится, как другим не нравится случайно возникшее когда-то американское государство¹. С возникновением Государства Израиль вопрос безопасности для еврейского народа закрыт не был. Антисемитизм по-прежнему существует в политике и на бытовом уровне. В то же время возникла парадоксальная ситуация, когда по большому счету проблема безопасности Израиля и его граждан уже не часть еврейского вопроса в Европе и даже

ГЛАВАЧЕК Иво – кандидат юридических наук, эксперт по международному праву, посол Словакии в Израиле (2008–2010 гг.), Центрально-Европейский Университет в Скалице, Словакия. E-mail: ivo.hlavacek@gmail.com

Ключевые слова: палестино-израильский конфликт, переселенческий процесс, сионизм.

не вопрос безопасности Ближнего Востока: дважды – в 1967 и 1970 г. – арабо-израильский конфликт мог перерасти в мировой. Подобная угроза есть и в настоящее время.

Государство Израиль сформировало израильскую нацию из маргиналов целого ряда государств (прежде всего европейских). И эта нация отлична от еврейской диаспоры мира.

Израильское общество до настоящего времени в качестве своей главной задачи видит защиту государства и выполнение миссии национального возрождения еврейского народа и легитимации в своих глазах и глазах мировой общественности Израильского государства на землях исторической Палестины. Эти два мобилизационных фактора определяют уникальность израильской политической жизни. В этом смысле Израиль – в прямом и переносном смысле воюющее государство, в котором вопросы безопасности и утверждения идентичности имеют первоочередную важность. Ради этого еврейское общество Израиля готово идти на определенные жертвы.

Идеология занимает одно из главных мест в политической системе государства с момента его основания. Усилению идеологизации общества способствовали внешние угрозы, которые порождали психологию жизни во враждебном окружении.

В свою очередь, одновременность по волнам переселенческого процесса с конца XIX в. и по настоящее время определяет и социально-политическую структуру общества. Это стало причиной столкновения групповых идентичностей и политических стратегий безопасности различных лагерей сторонников тех или иных подходов практически к любой проблеме развития государства и общества, прежде всего по основному политическому вопросу – урегулированию арабо-израильского конфликта в Палестине. Следует отметить, что до войны 1967 г. в еврейской общине Изра-

иля не отмечалось расхождения во взглядах по вопросам его государственной безопасности. Это было связано с существовавшим в то время твердым консенсусом в обществе относительно государственных границ – пусть не для всех евреев справедливых, но зато признанных большинством государств мира.

После войны 1967 г. под контролем Израиля оказались значительные территории Западного берега реки Иордан и сектора Газа, населенные арабами-палестинцами. Политика израильского правительства в первые послевоенные годы заключалась в сохранении этой земли как важного козыря для будущих мирных переговоров с арабскими странами.

Следует отметить, что такой полный разгром армий арабских государств Израилем в какой-то степени был для него неожиданным. Поэтому израильское руководство могло только размышлять, а что делать с занятыми территориями. Строительство поселений на ней не предусматривалось, так как это осложнило бы заключение мирного соглашения и наложило бы на Израиль определенные обязательства в сфере безопасности². Но эта позиция не была четко обозначена правительством и даже не была закреплена внутренним законодательством, что оставляло простор для давления на правительство со стороны радикально настроенных сионистов. А неожиданная победа кружила головы, и завоеванные территории привлекали внимание самых широких кругов израильского общества, которое по-прежнему считало

всю Палестину своей исходя из исторической справедливости.

Отношение к судьбе оккупированных земель разделило общество на два основных идеологических лагеря. «Левый» фланг был нацелен на мирный процесс с палестинскими арабами, когда все оккупированные территории или существенная их часть должны быть отданы во имя безопасности Израиля, что послужило бы аргументом в пользу его легитимации в глазах его противников. «Правый», подчеркивая важность этой территории для национального возрождения и утверждения «исторической справедливости», отрицает какие-либо территориальные уступки. Кроме того, значительная часть еврейского общества руководствуется известными историческими, религиозными и сионистскими мотивами³. Традиционные для поклонения в иудаизме места в Хевроне, Наблусе и на Западном берегу реки Иордан придают этим землям сакральный смысл, являются важными ориентирами в еврейской и иудаистской самоидентификации. При этом враждебное к Израилю арабское окружение и прошедшая «шестидневная война» актуализировали проблему безопасности.

Сразу после окончания войны некоторые представители военно-политического истеблишмента и общественные деятели страны стали озвучивать необходимость заселения и аннексии оказавшихся под контролем Израиля арабских территорий по геостратегическим соображениям передового оборонительного рубежа⁴. А идеологически это нашло свое оформление в виде общественно-политического «Движения за неделимый Израиль», которое подготовило появление на политической сцене поселенческих движений.

Израильское общество до настоящего времени в качестве своей главной

задачи видит защиту государства, ибо со времен самопровозглашения Израильского государства вопросы безопасности имеют первоочередное значение. Кроме того, не менее важной задачей является исполнение миссии национального самоутверждения на «земле обетованной». Эти два мотива и мобилизационных фактора определяют особенности израильской внутривнутриполитической жизни и начало поселенческого процесса.

Нерешенность вопроса о статусе оккупированных в 1967 г. израильской армией палестинских территорий способствовало началу переселенческого процесса. Если первыми поселенцами 60-х годов XX столетия двигали скорее идеологические мотивы: освоение земли как первыми еврейскими иммигрантами, реализация зафиксированных в священных книгах иудеев традиционных религиозных чаяний, связанных с «землей обетованной», то в 70-х годах на оккупированных территориях стали появляться крупные поселки и даже города (Ариэль, Маале-Адумим, Гиват-Зеев, Бейтар-Илит). Они привлекали жителей высоким социальным уровнем жизни, экономическими и финансовыми льготами, экологией и другими преимуществами. Особенно эти земли были привлекательны для евреев иммигрантов новой волны – из стран Восточной Европы и СССР.

Поселенцы с течением времени выделились в израильском обществе в особую социальную группу. При этом количество жителей, проживающих на палестинских территориях, составило более 250 тыс. чел.⁵ Характеризуя идеологическую программу еврейского поселенческого движения, можно отметить его подчеркнута национально- и религиозно-ориентированную идентификацию. Поэтому эта программа получает значительную политическую и общественную поддержку.

Атмосфера «осажденной крепости» поселений на оккупированных территориях способствовала развитию в них особой национально-религиозной идеологии. Ее адепты заняли агрессивную позицию по отношению к политике государства в области обороны и безопасности, опираясь на известную традицию целого ряда правых партий в различных государствах мира, в которой религиозный миф является основной составляющей национального сознания. Это специфический слой израильского общества. При этом велико число представителей национально-религиозного лагеря в армейских структурах, в бюрократической среде. Существует также несколько связанных с ним политических партий.

Из-за идеологизированности поселенческого движения и его заряженности на национальные интересы Израиля (в собственном понимании) организованные действия поселенцев для достижения своих целей, откровенно нарушающие международное законодательство и в большинстве случаев не санкционированные правительством, зачастую положительно воспринимаются в еврейской общине Израиля. В израильском обществе распространено убеждение, что поселенцы выполняют важную функцию сохранения безопасности в стратегически важных районах, вплотную примыкающих или окруженных территорией противника. Жители поселений воспринимаются в национальном сознании как подвижники сионистского движения с его идеями освоения земли своей прародины, несмотря на постоянную угрозу их личной безопасности.

Движущей силой самого поселенческого процесса были сионистские идеалы о возврате на земли древней Палестины и мифы о ней. Переселенцами двигала идеология первопроходцев и романтиков-идеалистов.

В эпоху Просвещения и эмансипации, революций и национальных движений у евреев Европы зародилась надежда, что наконец-то настало и их время и они освободятся от бремени библейского мифа. Действительно, с одной стороны, некоторые европейские государства, продекларировав свою приверженность «свободе, равенству и братству», идут на отмену ряда дискриминационных ограничений по отношению к еврейскому населению, а с другой – сами евреи решили осуществить попытку выйти из многовековой изоляции и самоизоляции. Но процесс европейской эмансипации шел неровно, противоречиво и с откатами назад.

Равные гражданские права зарождающихся европейских демократических государств распространялись на евреев не полностью и часто отменялись. И дело было не только в еврейском вопросе, а в сложном процессе формирования европейских «государств – нации» и внутриполитических кризисах, сопровождающихся социальными, межэтническими и межгосударственными конфликтами. Часто осуществлялись попытки использовать всегда существовавшие у обывателя антисемитские стереотипы в различных внутривнутриполитических целях. Стоит только вспомнить вошедшее в историю Европы известное дело Дрейфуса, а также еврейские погромы в странах Восточной Европы.

Таким образом, можно констатировать, что европейская эмансипация не привела к существенным изменениям в положении евреев в Европе⁶. Но самое главное для еврейских эмансипаторов было то, что провозглашенный еврейскими интеллектуалами призыв к автоинтеграции не был поддержан рядовым еврейским обывателем или не был просто им услышан. Было очевидно, что столетия изоляции и самоизоляции не прошли даром. Евреи в своей массе свыклись со своим положением доволь-

ствоваться малым, терпеливо сносили дискриминацию и, более того, всегда были готовы к худшему. В результате те, кто действительно осознал на рациональном уровне свою национальную маргинальность в Европе и пытался ее преодолеть, могли только констатировать, что им не удалось осуществить задуманное.

При такой неблагоприятной для иудеев ситуации в Европе в еврейской интеллектуальной элите зарождается идея вернуть свой народ на родину. Собственно говоря, стремление к возвращению на родину присуще всем. Это может происходить реально, а в большей степени в памяти. У евреев же идея «возвращения» была институализирована религиозной догмой и священными текстами.

Еврей, родившийся в Европе, забывший свой язык, даже как-то нашедший свою нишу в той или иной европейской стране, по-прежнему верил в свою религию, где говорилось в возможности «возвращения» на родную «землю обетованную», где ему будет безопаснее и комфортнее. Эта вера поддерживала еврея и его идентичность. Собственно говоря, сионисты, своеобразным образом отвечая на вызовы своему народу, только оформили еврейскую мечту в светскую идеологическую и политическую доктрину. Конечно, это был не единственный проект «возвращения» народа на его родину.

В свое время в Монголию попытались вернуться калмыки Северного Прикаспия.

Недавно из Косово в Адыгею переселились адыги.

В Африку вернулась группа негритянского населения США и образовала свое государство с символическим названием Либерия.

В то же время положение евреев в Европе все более ухудшалось, что стимулировало каждый раз очередную волну еврейской иммиграции как в Палести-

ну, так и за океан – в Латинскую Америку и США. После окончания Первой мировой войны положение еврейских общин в европейских странах стало близко к критическому. Послевоенная разруха, безработица, экономический кризис, наконец, рост националистических настроений в обществе и приход к власти фашистов в Италии и Германии уже в 30-е годы поставили евреев на грань выживания. Еврейские погромы и преследование властей все чаще происходили в различных странах. И если власти европейских государств действовали вполне осознанно, то сотни и тысячи обывателей по всей Европе на подсознательном уровне считали, что так оно и должно быть – ведь это евреи, а они не христиане.

Вторая мировая война подвела черту в еврейском вопросе. Согласие великих держав на признание самопровозглашенного еврейскими репатриантами Государства Израиль в Палестине было не только геополитикой, но и проявлением подсознательного желания за счет скрытой «депортации» выселить евреев за пределы Европы.

Но признание державами-победительницами самопровозглашенного государства имело и другие цели – обрести союзника в политике сдерживания набиравшего силу арабского национального движения.

Первым израильским поселением на Западном берегу реки Иордан, построенным с одобрения правительства в 1967 г., стал Кфар-Эцион, один из четырех еврейских поселений блока Эцион, созданного еще в 40-х годах на дороге из Иерусалима в Хеврон. Эти поселения были разрушены в мае 1948 г. арабским легионом Иордании, а большинство жителей убиты.

Сразу после того как эти территории были отвоены в 1967 г., потомки поселенцев потребовали от правительства

разрешения на восстановление блока поселений Гуш-Эцион. Под их давлением правительство приступило к освоению территории Синайского полуострова. Так, в 1967–1969 гг. на полуострове были построены и заселены две деревни, а также г. Офир, проложена дорога из Эйлата⁷.

Первое поселенческое движение носило ярко выраженный светский националистический характер, но эмоциональные, идеологические мотивы были присущи и значимы для его сторонников.

Программа переселения гласила: «Мы должны быть преданны целостности страны (историческому библейскому Израилю) ради прошлого и будущего нашего народа, и ни одно правительство Израиля не имеет права отказываться от этой земли, которая является неотъемлемой частью нашего народа с начала его истории»⁸.

Территории в сознании значительной части израильского общества ассоциировались с библейскими названиями, с историческими памятниками, связанными с иудейской религией и культурой. Цели Движения поддерживали люди «старшего поколения», приверженного сионистской идее. Такая поддержка имела большой моральный и информационный отклик в израильских СМИ.

Одновременно целью Движения являлось удержание палестинских территорий как необходимого фактора для создания «стратегической глубины» и обеспечения безопасности государства, а также использования их в качестве разменной монеты на переговорах с руководством арабских стран.

Аряд политиков, например министр обороны М. Даян, считали создание поселений залогом будущего успешного израильско-палестинского сосуществования⁹. Арабы, по мнению сторонников такой позиции, в итоге смиряются с еврейским присутствием на их территории

ях, а опыт сосуществования может привести в будущем к урегулированию конфликта¹⁰. Кроме политических соображений первое Движение в поддержку аннексии палестинских территорий руководствовалось историческими мотивами.

В израильском обществе после военной победы 1967 г. идеи заселения палестинских территорий с целью осложнить, а то и не допустить возможности их возврата под арабский контроль упали на подготовленную почву¹⁰. Прежде всего в быстрейшем начале поселенческой деятельности на палестинских территориях были заинтересованы пропагандирующие сионистские ценности богатые и влиятельные структуры. Они требовали скорейшего устранения политических и правовых преград для поселенцев¹¹. Например, сразу после оккупации палестинских территорий в 1967 г. задачей сформировавшейся поселенческой группы было навязывание правительству идеи еврейского заселения Западного берега реки Иордан и сектора Газа и последующей аннексии этих территорий.

На тот момент в Израиле существовали две группы лоббистов, которые продвигали идею заселения оккупированных территорий. В первую очередь это были победители – армейские структуры, а именно – Департамент поселений в министерстве обороны и действующие на палестинских территориях военачальники. Они выступали в поддержку поселенческой политики, прежде всего по военным и политическим соображениям: необходимость создания буферных зон безопасности и облегчение контроля за арабским населением¹¹. Второй заинтересованной группой был департамент поселений Еврейского агентства «Сохнут». Вместе с поселенческим департаментом Всемирной сио-

нистской организации (BCO) он поддерживал поселенческую политику скорее по идейным мотивам.

Победа в войне 1967 г. и «освобождение» древних районов Западного берега реки Иордан, Восточного Иерусалима были восприняты в определенных кругах израильского общества и как религиозное чудо. В среде верующих война 1967 г. превратила в реальность то, что ранее считалось религиозной абстракцией: завещанная земля была возвращена под контроль еврейского государства. Стало создаваться религиозное националистическое движение, добивавшееся закрепления границ Израиля по линиям прекращения огня, реализовывавшее таким образом идею возврата всей исторической Палестины под еврейский контроль. Первые несколько послевоенных лет это Движение не было организованным. Однако по итогам войны «Судного дня» 1973 г. в обществе возникло осознание того, что военные, политические и психологические преимущества победы шестилетней давности сохраняются за собой землю, завоеванную в 1967 г.¹²

Соответственно, в обществе усилились позиции правых националистов разного толка, а в целом центр влияния сдвинулся в сторону национально-религиозного лагеря. В этой среде образовалось поселенческое движение «Гуш-Эмуним» («Блок верных»), активисты которого ставили своей задачей заселение густонаселенных палестинскими арабами районов, где не было израильского гражданского присутствия. Движение стремилось к максимальной огласке своей деятельности. Для достижения поставленных целей поселенцами использовались лазейки в законе, слабые места в системе надзора за переселенческим процессом и личные амбиции политиков.

Правительство в целом симпатизировало идее активизации поселенческой деятельности на оккупированных территориях, и процесс создания новых поселений был поставлен «на конвейер».

Ядро поселенческого движения сформировалось в среде религиозных сионистов. Одна из старейших партий в стране – Национально-религиозная партия (НРП) – неоднократно была представлена в правительственной коалиции. Именно в этой партии после 1967 г. появилось «молодое поколение» – (преимущественно студенты религиозных учебных заведений), убежденное, что религия и религиозное право должны распространяться на все аспекты общественной жизни в Израиле, в том числе и на внешнюю политику. Для «молодого поколения» обретение Израилем новых земель и заселение исторической Палестины, прежде всего, было продолжением идеализма ранних сионистов.

Одним из авторитетных в Израиле идеологов еврейской экспансии является известный раввин Ц.Й.Кук.

В своих проповедях он постоянно подчеркивал, что территории Западного берега реки Иордан и сектора Газа принадлежат только еврейскому народу. Близкие по взглядам НРП раввины приняли особое постановление, в котором говорилось, что контроль над территориями – «святость земли» был объявлен превыше человеческой жизни¹³.

Сам же Ц.Й.Кук в своих проповедях проводил мысль о том, что любое отступление с «вечной земли праотцев» является не просто неприемлемым, но и отступлением от веры.

Неудовлетворенность еврейского общества итогами войны 1973 г. стала определяющей и при возникновении в рядах НРП новой неправительственной организации «Гуш-Эмуним», целью которой было навязывание активной поселенческой политики под лозунгом «Каждый еврей имеет право жить в любой части своей древней родины»¹³. Правые националисты находили поддержку в

общественном мнении. Сами же поселенцы рассматривали свои действия естественным продолжением и неотъемлемой частью репатриации евреев в Израиль¹³, а отказ официальной власти разрешить переселение евреев в районы Западного берега реки Иордан воспринимался ими как попрание религиозных законов.

Тем не менее, переселенческое движение, в конце концов, продавило согласие властей на заселение палестинских территорий. Кабинет министров, следуя его рекомендациям, обязался создать новые населенные пункты по обеим сторонам от «зеленой черты». Но при этом было оговорено, что правительство не потерпит попыток несанкционированного заселения Западного берега реки Иордан, так как это наносит ущерб безопасности Израиля и его положению на международной арене¹⁴.

Добиваясь своих целей, поселенцы на тот момент не склонны были верить в эффективность компромисса и политических дебатов. Вопрос о судьбе Западного берега реки Иордан и сектора Газа, по мнению сторонников «Гуш-Эмуним», не мог решаться по тем же законам, которым подчинялись остальные аспекты израильской жизни¹⁵.

Они считали, что «еврейское национальное сопротивление важнее, чем демократия. Демократия не может противоречить сионизму, репатриации, поселенческому движению так же, как она не может запретить человеку дышать или говорить. Судьба земли Израиля и свободной жизни евреев на ней не подвластна решению большинства»¹³.

Однако столкнувшись с давлением со стороны администрации США, правительство вынуждено было отказаться от своих амбициозных планов.

Визит египетского президента А.Садата в Иерусалим (зима 1977 г.) и переговоры с правительства М.Бегина по

мирному соглашению, которое также предусматривало создание палестинской автономии на Западном берегу реки Иордан и уход Израиля с большей части Синайского полуострова. Это привело в шок еврейское общество и активизировало поселенческое движение.

1981 г. в истории поселенческого движения ознаменовался эвакуацией поселений с Синайского полуострова. Хотя многие активисты «Гуш-Эмуним» сыграли значительную роль в проходящих в то время протестных акциях, сама организация не фигурировала в числе их инициаторов. Для этих целей было создано движение «Остановим уход с Синая», в деятельности которого принимали участие поселенцы (почти четверть поселенцев – жителей Самарии находилась во время эвакуации на Синае, выражая тем самым свою поддержку и солидарность с местными израильтянами)¹³.

При этом очевидно, что для большинства поселенцев, принадлежащих к национально-религиозному лагерю, территория Синайского полуострова не может сравниться по важности с Западным берегом реки Иордан, так как она не несет исторической, религиозной и эмоциональной нагрузки. Но борьба за Синай для поселенцев призвана была преподать урок израильскому обществу. Массовое сопротивление и потенциал применения насилия при эвакуации еврейских поселений, по замыслу организаторов протеста, должны были стать предостережением для властей Израиля и исключить в будущем возможность эвакуации с палестинских территорий.

В поселениях же, созданных «Гуш-Эмуним», мотивация оставалась преимущественно идеологической.

Исследования показали, что причинами переселения за «зеленую черту» 59% опрошенных назвали желание способствовать укреплению еврейского присутствия на Западном бе-

регу реки Иордан, 49% – предотвратить возврат этих территорий арабам. Более того, 57% опрошенных одним из важных факторов назвали исполнение библейской заповеди селиться по всей Палестине. Только 14% признали, что их переезд в поселение был продиктован главным образом стремлением улучшить качество жизни¹³.

Сами поселенцы рассматривали себя инструментом сдерживания арабской угрозы, инструментом социального контроля на палестинских территориях. Этому способствовало наличие оружия, выдаваемого им для самообороны. Многие поселенцы несли армейскую службу рядом с домом, служили в армейских патрулях. В армии в целом положительно относились к помощи поселенцев¹³. Их действия пользовались поддержкой широких слоев общественности. Даже в случаях применения насилия по отношению к арабам в обществе склонны были оправдывать поступки поселенцев: они имеют право брать закон в свои руки в силу своего «осадного положения» и важности сохранения поселений для государственной безопасности¹⁶.

Право еврейского народа на Палестину неразрывно связано с правом на мир и безопасность. Соглашения в Вае, Хевроне и Осло нарушают это фундаментальное право, несут не мир, а кровопролитие. Ни одна часть Палестины не будет передана под иностранный контроль, в том числе Голанские высоты. «Гуш-Эмуним» в принципе отрицает так называемое «право на возвращение» арабского населения в границы Палестины. Израиль будет стремиться к достижению мира со своими соседями, но не за счет безопасности государства и его жителей¹⁷.

Одним из наиболее сильных вызовов и угроз поселенческому движению за почти 40-летнюю его историю стали инициированные премьер-министром А. Шароном в конце 2003 г. попытки про-

вести одностороннее территориальное размежевание с палестинцами. Размежевание было задумано для улучшения ситуации в области безопасности и укрепления положения Израиля на международной арене. По аргументации А. Шарона, размежевание – единственная возможность выхода из тупика в политическом процессе.

С другой стороны, надо признать, что происходит естественная дифференциация израильского общества. Так, усиливается отчужденность жителей поселений за счет их территориальной изоляции и опасности поездок в пределы «зеленой черты» другой части еврейского общества. Поселенцы замыкаются на своих собственных проблемах⁴. В результате формируется прифронтовое сознание и идет радикализация взглядов поселенцев.

Социологические опросы показали, что 86% опрошенных причисляют себя к правому или ультраправому политическому спектру.

При этом около 40% отождествили себя с национально-религиозным лагерем.

Поселенцы считали, что Государство Израиль поэтапно распространит свой суверенитет на 60% территории Западного берега реки Иордан, включая все еврейские поселения, а также территорию, необходимую для поддержки «обороноспособности границ» (Иорданскую долину, район Самарийских холмов, округ Биньямин, Гуш-Эцион, юг Хевронского нагорья). Оставшаяся часть территории будет управляться палестинцами под патронажем Иордании на конфедеративной основе. Создать же отдельное палестинское государство, по их мнению, невозможно, так как оно не будет жизнеспособным в политическом и экономическом аспектах, что непременно втянет его в вооруженное столкновение с Израилем. А сектор Газа – источник конфликта и угрозы для Израй-

ля. Поэтому необходимо обратиться к Египту с просьбой расширить территорию сектора до г. Эль-Ариш, где будут размещены палестинские беженцы. А другие арабские страны следует воспринимать как стороны в конфликте. По этой логике они должны принять участие в его урегулировании.

Существование крупных еврейских поселений на оккупированных Израилем территориях на Западном берегу реки Иордан и связанных с поселениями групп интересов является значительным фактором, препятствующим нахождению компромисса в палестино-израильском конфликте в рамках схем,

привязанных к линии границ 1967 г. Но реальные проблемы безопасности еврейского общества и давление извне, особенно США, способствовали тому, что в политических кругах Израиля возникают и получают распространение альтернативные идеи – территориального обмена с Палестинской национальной администрацией (ПНА), тройного обмена (с вовлечением Египта) и т. д.

При всей неоднозначности оценок итогов развития поселенческого движения следует констатировать, что на современном этапе оно продолжает выступать в качестве одной из наиболее влиятельных групп в государстве.

В заключение можно еще отметить, что современное Государство Израиль и израильское общество (или израильская нация) явно выделяется своими цивилизационными характеристиками из окружающего ближневосточного мира.

Израиль скорее южноевропейское государство, чем ближневосточное, или, точнее – «колония» Европы. Это государство по культуре ближе южноевропейским странам. И если европейские народы и государства не готовы видеть Турцию в Европе, то и таково же отношение арабских стран к Израилю. При всем этом евреи считают, что земля Палестины исторически принадлежит им одним. В свою очередь, арабы считают, что только им.

Радикализация палестинцев, сталкивается с набирающим силу ответным еврейским национализмом. В итоге налицо конфликт идентичностей.

В любом случае существование крупных еврейских поселений на оккупированных Израилем территориях на Западном берегу реки Иордан является значительным фактором, препятствующим нахождению компромисса в палестино-израильском конфликте в рамках схем, привязанных к линии границ 1967 г. Но реальные проблемы безопасности еврейского общества и давление извне, особенно США, способствовали тому, что в политических кругах Израиля возникают и получают распространение альтернативные идеи: территориальный обмен с Палестинской национальной администрацией, тройной обмен (с вовлечением Египта) и т. д. Но последние события в арабском мире – революции, гражданские войны и исламизация режимов – ставят под сомнение процесс палестино-израильского урегулирования.

Примечания

¹ *Задохин А.Г.* Америка – новая Римская империя? // *Обозреватель–Observer*. 2003. № 4.

² *Political dictionary of the State of Israel*. N.Y.: Macmillan Publishing Company. 1993.

³ *Лакер В.* История сионизма / пер с англ. М., 2000.

⁴ *Гейзель З.* Политические структуры Государства Израиль. М., 2001.

⁵ URL: www.cbs.co.il

- ⁶ *Задохин А.Г.* Еврейский вопрос: взгляд со стороны // Религия, церковь, государство: Ученые записки. Российская академия госслужбы. 2009. № 5.
- ⁷ *Наор А.* Эрец-Исраэль хашлема: амана ве-медиניות. Хайфа, 2001.
- ⁸ *Rael J.I.* Israel divided: ideological politics in the Jewish state. Balt.: John Hopkins University press, 1976. P. 171.
- ⁹ *Gazith Sh.* Trapped fools: thirty years of Israeli policy in the territories. L.: Frank Cass, 2003.
- ¹⁰ *Lustick I.* For the Land and the Lord: Jewish fundamentalism in Israel. N.Y.: Council on Foreign Relations, 1988.
- ¹¹ *Gazit Sh.* Trapped fools: thirty years of Israeli policy in the territories. L.: Frank Cass, 2003. P. 77.
- ¹² *Sprinzak E.* The ascendance of Israel's radical right. N.Y., 1991.
- ¹³ *Weisburd D.* Jewish settler violence: deviance as social reaction. Pennsylvania State University Press, 1989. P. 94, 215, 143.
- ¹⁴ *Keival G.R.* Party politics in Israel and the occupied territories. Westport Greenwood Press, 1983. P. 203.
- ¹⁵ Jerusalem Letter // Viewpoints. 2000. № 439. 2 Oct. P. 3.
- ¹⁶ *Marty M.E.* Fundamentalists and the state: remaking politics, economics and militance. Jerusalem, 1993.
- ¹⁷ Выдержки из партийной программы на официальном сайте парламента www.knesset.gov.il

